О. В. МОРОЗ

Мороз Оксана Владимировна
кандидат культурологии
доцент, Институт общественный наук, РАНХиГС
Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82
Тел: +7 (495) 433-25-62
руководитель магистерской программы «Медиаменеджмент»,
Московская высшая школа социальных и экономических наук
Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82
Тел. + 7 (495) 434-72-82
Director of Studies, Научное бюро цифровых
гуманитарных исследований «CultLook»
Россия, Москва, 111401, ул. 3-я Владимирская, 28
Тел. +7 (495) 305-41-08
Сайт: http://cultlook.org
E-mail: oxanamol@gmail.com

Практики дигитального обучения: как стать ответственным горожанином?[1]

Аннотация. Диапазон оптик, с помощью которых можно описать последствия дигитализации, определяется методологическим выбором и особенностями исследовательских интересов аналитиков. Изучение корреляций между «оцифровкой» повседневности, конвенциональными и инновационными техниками научения правилам функционирования «горожанина» как ответственного актора сужает этот горизонт. В задачи этого небольшого исследования не входит универсальное объяснение множества нередко антагонистичных специфик включения граждан в процедуры ответственного (вос)производства режимов городской жизни. Я ограничусь частными, прецедентными кейсами, позволяющими диагностировать интересующий меня status quo российского образовательного менеджмента горожанина.

Ключевые слова: цифровая среда, горожанин, городской пользователь, ответственность, онлайн-образование

[1] Статья подготовлена в рамках исследования, осуществляемого для проекта «Цифровой город: новые формы управления пространством, инициативы горожан и культурные практики» ШАГИ РАНХиГС (при поддержке фонда Михаила Прохорова).

© О. В. МОРОЗ

1

Большое значение для изучения антропологии современного города имеют исследования Роба Китчина, использующего категорию *smart people* для описания городских сообществ [Kitchin 2015]. Такие группы, границы которых не всегда поддаются строгому социологическому определению, описываются Китчином в контексте цифровой эпохи как состоящие из сознательных и креативных граждан, вовлеченных в рефлексивную партисипаторную[2] городскую активность разного рода. Аналитики, занимающиеся изучением частных проблем применения норм культуры партиципации для решения задач электронного управления городами, также делают упор на феномене дигитализации. Именно онлайн-коммуникация с жителями (как представителями самых неожиданных коммьюнити), континуальная и быстрая, сегодня более чем результативна [Goodspeed 2008]. В то же время центрация на ценности навыков пользования городскими интернет-сервисами порождает ряд неудобных с этической точки зрения вопросов. Кто в большей мере использует городские возможности: человек, отлично знакомый с городом, или тот, кто имеет в распоряжении инструменты дополненной реальности и соответствующие онлайн-сервисы? И что значит быть ответственным в отношении городских потенциалов, открывающихся человеку?

Попытки артикуляции относительно понятных правил игры в «горожанина-гражданина» осложняет и тот факт, что за пределами бытовых наблюдений и результатов опросов существуют дисциплинирующие повседневную жизнь описания идентичностей «правильного» обывателя, которые оставляют заинтересованные агенты городских регуляций. Так, властные попытки понимания специфики граждан — участников обсуждений и программ действий по решению городских проблем зачастую построены на трактовке «горожанина» прежде всего как экономического субъекта[3]. Напротив, в рамках независимых негосударственных инициатив нередко доминирует желание развивать политическую ответственность горожан, например, за счет актуализации grass-roots инициатив и активизма[4].

Таким образом, акторы городского строительства относятся к наложению разнообразных по функционалу практик жизни горожан и разных режимов их проблематизации как к нормативной ситуации, требующей дискуссий. Впрочем, до начала этих споров с выраженным идеологическим подтекстом стоит задаться более фундаментальными вопросами: а) что делать с проблемой частичного вовлечения в партиципаторные опыты взаимодействия, т. е. с отсутствием стремления горожанина пользоваться всеми открывающимися онлайн-возможностями [Warschauer 2003], и б) как осуществляется наращивание и интериоризация навыков (ответственного) городского актора в контексте возрастающей дигитализации физического пространства его жизни?

---

[2] Про культуру партисипации см., например: [Jenkins et al. 2009; Leadbeater, Miller 2004].

[3] Подробнее см.: [О проекте 2014].

[4] Примеры такой риторики см. в проектах: Онлайн-журнал «UrbanUrban»: (http://urbanurban.ru/about); Сайт об уличном искусстве, городе и человеческих взаимодействиях «Партизанинг» (http://partizaning.org).

Разговоры о достижимости дигитальной инклюзии[5] свидетельствуют о развитии теорий и индустрий, ответственных за описание и объяснение современных индивидуальных и коллективных опытов. Так, уверенность в «универсальности» и распространенности цифрового языка, характерная для ряда экспертов[6], уже порядка двадцати лет сопровождается дискуссиями о дискриминационных последствиях медиализации. Одним из наиболее показательных эпизодов этого диалога стала эволюция суждений о «поколенческом» разрыве между «цифровыми аборигенами» и «цифровыми иммигрантами» [Prensky 2001] в более тонко настроенную оптику различения особенностей владения интернет-технологиями у тех, кого авторы последующих исследований называли digital residents и digital visitors [Jenkins 2007; White, Cornu 2011]. Это изменение риторики фиксирует важное положение вещей: в обществе, длительное время использующем цифровые технологии, дигитальная инклюзия стала гуманистической целью теоретиков и практиков.

С одной стороны, такая вера в «цифру» выглядит как попытка нивелировать ценность «других» практик, например, плохо поддающихся унификации. Впрочем, ламентации о негативных последствиях вторжения технологий в социальные и культурные взаимодействия сопровождали многие процессы индустриальных трансформаций[7], и подобные критические замечания неизбежны. С другой стороны, сейчас сторонниками научения профессиональным навыкам, которые помогают оставаться оригинальными и конкурентоспособными в цифровой среде, нередко оказываются как раз представители творческих индустрий, одни из первых столкнувшиеся с проблемами быстрого устаревания собственных техник [Neumeier 2012]. В пользу как минимум не-алармистского отношения к продвижению дигитальной инклюзии и гегемонии медиализированных форм коммуникации говорят и оценки специалистов. Они замечают, что статистически подавляющее большинство жителей планеты имеет доступ как минимум к мобильному Интернету, а значит, потенциально — и к пользованию традиционными онлайн-сервисами и новыми партиципаторными технологиями, позволяющими, например, практически самостоятельно производить контент [Baker 2014; Warschauer 2003].

Увы, спор оптимистов и пессимистов бесконечен. Выходом из эпистемологического тупика может стать изучение образовательных стратегий как механизмов научения акторов множественной социальной «гигиене» ответственного жителя. Именно индустрия современного образования, ценность которого декларируется в терминах среды, открытой для обсуждения инновативных кейсов и инвариантных проблем, предоставляет возможности для проработки индивидуальных и/или социально одобряемых сценариев городской жизни. Разумеется, институциализированные образовательные стратегии построены на систематизации — как запросов слушателей, так и ответов экспертов. Однако системность определения проблем и поиск системных же решений

[5] Подробнее о проблемах дигитальной инклюзии см.: [Milner 2014].

[6] Подробнее см.: [Манович 2016].

[7] Каноническим примером здесь могут выступить знаменитые сентенции В. Беньямина о неизбежной потере произведениями искусства специфической ауры при машинном воспроизведении предметов искусства, озвученные в его эссе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» (1936 г.).

гарантирует, что «способ воспитывать не только профессионалов, умеющих работать с городской средой, но и рядовых горожан» [О проекте (a)] окажется континуальной технологией более или менее демократичного вовлечения всех интересантов, а не «бескомпромиссным», «несанкционированным» (см.: [Манифест]) экспериментом.

2

В сфере российского государственного образования знакомство с особенностями современной городской среды, требующей обновления технологий, режимов и этики проживания, не входит в перечень первоочередных задач. Центрация на обсуждении гражданских проблем городских сообществ выглядит слишком конкретным и частным вопросом. Кроме того, ключевой причиной умолчания об этой тематике выступает наличие прочих, гораздо более фундаментальных нестыковок в ожиданиях, формулируемых методистами, и реальностью, порождаемой работой «на местах».

Так, в концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг. эксперты Минобрнауки РФ сожалеют: при сохранении существующих методик образования и, соответственно, эпизодическом использовании информационных технологий не удастся выстроить «личностно ориентированную модель образования, учитывающую внешние вызовы и тенденции» и повышающую «конкурентоспособность личности, образовательных институтов и в конечном итоге экономики и государства» [Концепция 2014]. Иными словами, на уровне государственного образования почти невыполнимой видится задача научения основам информационной культуры, суть которой, похоже, остается туманной для представителей бюрократии. Аналогичные искажения вполне логичных и необходимых предписаний происходят и с требованием воспитания «активной гражданской позиции» [ФЦП 2015]. То, что в теории или официальных документах может выглядеть как, например, включение подрастающего поколения как минимум в интерактивное обсуждение дискурсов ответственности и гуманизма, оборачивается нередко военно-патриотическим воспитанием.

Подобный дискурсивный и прагматический кризис, демонстрируемый государством в сфере высшего образования, сочетается с наличием строгих ограничений Федерального образовательного стандарта как совокупности обязательных требований Министерства образования и науки РФ к учебным программам. Так, обучение урбанистов и специалистов по ревитализации городской среды осуществляется по направлению «Градостроительство»[8]. В результате компетенции выпускников атрибутируют как специалистов в «сфере пространственного развития городов и градостроительного зонирования, способных работать в государственном и муниципальном управлении, в области девелопмента, градостроительного консалтинга и инфраструктурного развития» [Магистерская программа (a)], нежели как профессионалов с динамичным и междисциплинарным мышлением, заточенных под множественную по эффектам трансформацию городской среды.

[8] См., например: [Магистерская программа (a); Магистерская программа (b)].

Получается, что по окончании государственного вуза в публичном пространстве увеличивается количество профессионалов, способных критически осмыслять городской опыт, пусть и с позиций инструментального отношения к среде. Однако заложенные в учебные программы профессиональные компетенции невнимательны к сложному антропологическому, повседневному опыту граждан. В результате вполне корректное отношение к городу как системному явлению [Ларионова 2015] вступает в некоторую конфронтацию с другим существующим релевантным способом проблематизации города как пространства событийности, взаимодействия индивидуальных городских пользователей и их повседневных микроопытов с городской средой в целом [Бредникова, Запорожец 2014; Запорожец 2015].

Разумеется, логика управления государственным образованием далека от идеи финансирования экспериментальных программ. Государство предоставляет возможности базовой подготовки архитекторов, градостроителей и управленцев и «с нуля», тогда как задачи обучения и тренировки людей, чьей мотивацией служит множественная трансформация «культурных ландшафтов», логичным образом делегировано негосударственному образованию. Не ограниченные необходимостью следования предписаниям Минобрнауки и Рособрнадзора, негосударственные образовательные учреждения могут быстрее реагировать на возникающие социокультурные вызовы и заполнять бреши, оказывающиеся «фигурами умолчания» для государственных вузов. Свободные в выборе слушателей с любым уровнем и специфичностью подготовки и лекторов с любыми профессиональными навыками, такие институции не только образовывают, но и просвещают, и используют для этого все существующие средства и форматы. Зависимые от рыночного успеха и наличия потребителей, они пробуют разные модели взаимодействия, сочетая онлайн-обучение с публичными мероприятиями, преимущественно в виде воркшопов как наиболее действенной формы обучения в сжатые сроки. Таким образом, если государственное образование до определенного уровня по умолчанию должно быть общедоступным (хотя реальность вносит свои коррективы), мощности негосударственных образовательных институций позволяют настроить разные, офлайн и онлайн, инструменты привлечения аудитории. Значит, возможность в том числе дигитальной инклюзии возрастает.

Правда, в любой ситуации важно замечать не только аверс, но и реверс. Отсутствие государственного контроля не означает свободу от дисциплинарного прессинга, а большие возможности для самостоятельного отбора лекторов еще не гарантируют высокий уровень преподавания. Декларируемая открытость и инклюзивность негосударственных образовательных институций сочетается с элитистскими установками, скажем, на формирование нового человеческого капитала. Наконец, скоростной режим обучения уже может стать препятствием для инклюзии — даже если предлагаемый формат удовлетворяет все прочие ожидания.

Заметим: в целом роль таких организаций в системе образования опциональна. Почему же мы обращаемся к ним как к эксцессам продвижения экологичных практик городского пользователя и актора? Их значение для развития и легитимации определенного взгляда на изучаемый предмет (в нашем случае на дигитальный город как среду обитания и на горожан, которых как

будто необходимо «научить» в этой среде комфортно жить) неизбежно связано с производством доминантного дискурса — например, в виде предлагаемой как нормативная исследовательской оптики и/или ожидаемых от слушателей результатов обучения. Примером такой институции, во многом монополизировавшей право на предоставление навыков использования «творческой энергии» для решения любых «проблем российских городов», выступает Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка» (см. подробнее: [Видение]).

Созданный семь лет назад, институт позиционирует себя как пространство «социальных изменений», в котором слушатели, имеющие профессиональный опыт/образование «архитекторов, дизайнеров, социологов, экономистов и представителей ‹…› других профессий, чья деятельность на первый взгляд не связана с урбанистикой» [Там же] под руководством известных иностранных практиков за несколько месяцев готовят проекты, например, предсказывающие трансформации городской среды и ее обитателей «через двадцать, тридцать, пятьдесят лет» [Поступи на Стрелку]. Сомнительность результатов воркшопов со столь серьезным шагом прогнозирования без гарантии лонгитюдного наблюдения для «Стрелки» не проблематична. Институция настаивает на статусе неформальной «исследовательской лаборатории города», имеющей право на предоставление возможности организации любого, даже исключительно мысленного эксперимента. Каждый год институт заявляет новую и всегда исключительно любопытную исследовательскую программу, в рамках которой происходит быстрое и интенсивное взаимодействие слушателей, лекторов и приглашенных руководителей. Задумаемся: какая еще организация, не нацеленная на создание научной школы и нормативных образовательных циклов, может стать пространством для обсуждения таких разных тем, как сценарии будущего городов, стратегии становления трендсеттером и актором городских изменений, эксцессы возникновения «гигаполисов» или «истончения российских регионов» [Архив]? И в какой еще образовательно-просветительской инстанции готовят как будто исключительно ответственных граждан, тех самых городских пользователей, способных настроить собственные механизмы существования в обществе и критически их осмыслить?

Впрочем, за имиджем образовательной институции, принадлежащей пространству осознаваемого свободомыслия и ценимой демократичности, скрывается хорошо просчитанная прагматика. Ее суть заключается в стремлении а) занять все ниши, в которых может происходить «воспитание» городского пользователя, и б) освоить все современные инструменты обучения, которые отныне в области «городского» образования ассоциированы с начинаниями конкретной институции. Этим стремлением продиктовано недавнее умножение возможностей самостоятельного дизайна негосударственного и независимого образования: в 2016 г. институт совместно с Высшей школой урбанистики НИУ ВШЭ открыл магистерскую программу «Передовые практики городского проектирования» («Advanced Urban Design»)[9], а в 2015 г. на базе «Стрелки» начала работать онлайн-школа молодых предпринимателей «Вектор». Симптоматично, что, добавив эти возможности, «Стрелка» потенциально лишила своих критиков главного оружия — сомнения в изначальных образовательных

[9] Подробнее см.: [Магистерская программа (c); Магистерская программа (d)].

ожиданиях и корректности их реализации в формате непродолжительных, исключительно практико-ориентированных программ.

Остановимся подробнее на уже функционирующей в качестве стартапа и пережившей несколько трансформаций и редизайнов онлайн-школе городских предпринимателей «Вектор». Создатели школы категорически дистанцируются от любых фундаментальных и академических подходов к знанию: пройти обучение может любой желающий (в том числе и человек без высшего образования). Кредо этого проекта описывается просто: «Возраст и образование не имеют значения. Главное — желание делать жизнь в городе лучше» [Vector]. По сути его организаторы, настаивающие на отсутствии дупликации фирменного образования «Стрелки», строят свою концепцию передачи знания на основах именно дигитальной инклюзии. Описывая стратегию проекта, они замечают:

> Наш новый проект — это подарок всем, кто стремится к качественным и актуальным знаниям и навыкам, но не может получить их у себя в городе. К счастью, у нас есть интернет. И есть понимание того, что онлайн-курсы многое могут дать [Стрелка 2014].

Нельзя не заметить, что в этом высказывании авторы не учитывают вероятность исключенности какого-то количества потенциальных потребителей из пространства доступа к Сети. Однако, как я продемонстрировала выше, преобладание оптимизма в отношении распространенности «цифры» вообще характерно для акторов «цифровой революции».

Каков формат такого дигитального образования? Курсы короткие, задания всегда практические, feedback от профессионалов гарантирован — чувствуется знак качества «Стрелки». Технология проста: выбирайте курс, прослушивайте бесплатную лекцию, при желании пройти дальше обучение покупайте этот курс, получайте неограниченный и постоянный доступ к лекциям и упражнениям, в качестве финального задания по любому курсу разрабатывайте презентацию собственной идеи или проекта в формате лонгрида и по окончанию прохождения курса (разумеется, при выполнении всех заданий) получайте сертификат школы (см.: [Подписка]). В помощь слушателям на сайте «Вектора» существует раздел «Полезные материалы», в котором можно обнаружить анонсы новых курсов, комментарии экспертов по уже представленным программам, а также по вопросам, которые связаны с изучаемой тематикой. Иногда раздел пополняется материалами в формате «Дневник предпринимателя», в которых состоявшиеся представители бизнеса делятся опытом по созданию, продвижению и борьбе за собственные идеи и проекты [Дневник 2016]. Кстати, в самой организации онлайн-репрезентации «Вектора» можно заметить отчетливое желание отказаться от продвижения навыков абстрактной аналитики. Здесь делают ставку на научение практикам молодых городских предпринимателей, т. е. буквально тех, кто смотрит на город как «на возможность для самореализации, заработка и развития», кто живет в городе и «видит потенциал города, а значит, может найти неочевидные решения»[10].

[10] Цитаты из высказываний диджитал-директора института «Стрелка» Ольги Полищук приведены по [Стрелка 2014].

Такой поворот образовательных стратегий логичен для «Стрелки»: практико-ориентированное образование должно иметь результатом конкретные бизнес-проекты. В то же время первый же курс, репрезентировавший «Вектор» («Как исследовать город креативными способами»), служит иной цели, нежели простому тренингу бизнес-возможностей. Последовательно осваивая так называемые уроки («Город в наследство», «Как быть внимательным», «Городские парадоксы», «Способ исследования», «Сторителлинг»), горожанин присваивает логику внимательного пользователя, которая оказывается полезна для выполнения практических заданий. Происходит взаимное проникновение а) стратегий онлайн-коммуникации и/или компьютерной грамотности и б) техник производства внимательного взгляда на город и паттернов взаимодействия в нем и/или с ним. Последующие курсы закрепляют этот гибридный функционал, учат тому, чтобы желание предпринимать осознанные шаги к решению поставленных задач сопровождалось умением преуспевать в любом деле. Однако в какой мере эта новая парадигма онлайн-образования и онлайн-воркшопов, научающая пониманию того, «что ты будешь делать прямо сейчас» [Стрелка 2014], программирует «горожанина» на бытие не только в качестве пользователя, но и в модусе ответственного актора?

3

Одним из симптомов внимания проекта «Вектор» к проблемам конструирования публичной ответственности становится выбор инновативных техник репрезентации материалов, за которым стоит предпочтение не слишком привычных принципов обучения. Весь сайт, начиная с лэндинговой страницы и заканчивая материалами курсов и отчетами слушателей, построен на логике лонгридов. Каждая страница[11] и каждый текст[12] оформлены как совокупность блоков визуальной и вербальной информации, т. е. функциональных экранов, нагруженных собственной семантикой и логикой сторителлинга.

Журналисты, сведущие в современных требованиях к индустриям и профессиям, ответственным за публичное производство смыслов, отмечают, что лонгрид как форма организации и публикации большого текста удобен, поскольку способствует удовлетворению любых «информационных потребностей» [Пуля 2015]. Одна из стратегий, имплицитно стоящая за педалированием подобных технологий, была недавно представлена Мануэлем Кастельсом [Haak van der et al. 2012]. Его рекомендации журналистам звучат так: откажитесь от авторитарной логики изложения информации в пользу экономики локальных свидетельств, и в результате увидите, как один публикуемый текст станет аккумуляцией антропологического, социального и культурного опыта множества сообществ. Чем больше авторов, комментаторов и экспертов, consumers и prosumers с помощью разных дискурсивных механизмов будут «говорить» в публикуемых материалах, тем вероятнее накопление этим элементом цифрового сторителлинга мощности множественного повествования, открытого для разнопланового взаимодействия [Harvey 2013]. Кастельс наста-

[11] См., например, страницы меню «О проекте», «Курсы», «Подписка», «Проекты студентов», «Полезные материалы». Все страницы меню доступны и активны, см, например: [О проекте (b)].

[12] См., например, лонгриды студентов: [Проекты].

ивает, что в сфере журналистики следование такой модели профессиональной деятельности, настроенной на коллаборацию с множеством спикеров, в том числе из числа пользователей, спровоцирует развитие норм социальной ответственности за счет наращивания доверия по отношению к формам pro-ams коммуникации.

В случае «Вектора» эта идеология акторного включения в практики дигитального рассказывания историй функционирует как основа для существования демократичной образовательной среды. Мультипликация доступной цифровой репрезентации, на которой настаивают теоретики медиа и практики интернет-паблишинга[13], приводит к наращиванию самостоятельных исследовательских интенций пользователей и развитию интуитивных, а затем и вполне рефлексивных практик проработки повседневного опыта в нечто большее. Лонгрид позволяет сказать значительно больше, чем традиционные формы публикации текстов в Сети. На пике использования мощностей этого формата он работает как фрагмент тренинга по научению ответственности за восприятие и освоение всех возможностей, которые в нем оговорены и представлены. Именно поэтому такое изложение материала удобно в качестве технического основания для трансляции образовательных интенций «Вектора», которые направлены на обучение так называемых молодых предпринимателей — тех, кто имеет желание активно действовать и ждет не менторского изложения буквальных инструкций по применению конкретных навыков, но расширения горизонтов возможностей. Настройка интерфейса через логику лонгридов — этап отсева тех, кто не готов, соглашаясь на онлайн-образование, прилагать усилия к освоению разных контекстов, превращать свои задумки в хорошо сформулированные идеи и нести ответственность за их последующую артикуляцию.

При этом надо оговорить, что «предприимчивость» городских пользователей как стартаперов, ориентированных на производство бизнес-продукта, есть лишь один из вариантов работы «Вектора» с целевой аудиторией. Как я указала ранее, первым на сайте появился курс под названием «Как исследовать город креативными способами», познавательной доминантой которого выступало вовсе не научение определенным менеджерским, управленческим стратегиям, а попытка демонстрации того, что такое «наблюдать и анализировать» [Курс 1]. Возможно, пользователю интересна конкретика (например, обсуждаемая в курсе «Как открыть хостел»), а вовсе не умозрительность рассуждений порядка «Зачем изучать городские парадоксы?». Однако ему в любом случае придется прослушать этот первый «предмет»: только здесь авторы специально представляют новые мировоззренческие особенности и практические навыки, которые отличают любого горожанина от актора городских взаимодействий и изменений и одновременно описывают механизм закрепления этих особенностей методом научения ответственному сторителлингу.

В результате обучение в «Векторе» выглядит как предпочтение тех или иных предлагаемых траекторий. Кто-то, желая обогатить свой опыт рефлексивного проживания в городе, может удовольствоваться знакомством с теорией и приобретением нового и персонального взгляда на повседневные

[13] А верстка лонгрида, замечу, проста и для того, кто не владеет навыками программирования. Подробнее об этом см.: [Обухов].

городские реалии [Фролова]. Кто-то получает инструменты для понимания исторического контекста формирования комплекса проблем, решить которые можно с помощью коллективного экологичного социокультурного взаимодействия [Nikolskiy; Заитов]. Для кого-то существенной оказывается понимание мощностей рынка, направлений приложения собственной энергии для решения практических задач как элемента масштабных антропологических и общественно-политических изменений [Сафина]. А некоторым нужны «инструкции по применению», снабженные риторикой о социальной ответственности бизнеса [Урок 2015].

Канализация усилий создателей «Вектора», впрочем, не осуществляется путем выбора одного из подходов. Ответственность, которой учат здесь, перформативна: каждая идея для города маркирует «предпринимателя» как активного городского пользователя, нацеленного на реализацию каких-то, пусть и важных на микроуровне, изменений, а каждый проект должен сопровождаться пониманием последствий, например, необходимости «заботы о людях», которым вы предоставляете «работу, развитие, будущее»[14]. Ровно в той же мере невозможно сказать, что образовательные стратегии «Вектора» определяются строго одной из логик: либо эксплуатации эмоционального вовлечения потенциальных слушателей, либо жесткой модели эффективного управления. Найти объяснение этой множественности подходов к обучению и ожиданий от него легко. Если предмет изучения и последующего приложения сил слушателей — интерактивный город — это совмещение порядков, ранее казавшихся антагонистичными или находящимися в болезненной созависимости (например, как технологии и антропологические особенности их пользования), то и возможности и опыт человека, создающего новую городскую реальность, может строиться как снятие бинарной оппозиции «нарратив–практика».

«Вектор», сам являющийся стартапом[15], служит индикатором степени осознанности носителями российской урбанистической культуры совокупности проблем, которые может и, наверное, должен решать современный горожанин, а также рефлексивности подходов, накопленных к настоящему моменту в различных группах и ожидающих практической реализации. Не претендуя на мощности и значение государственных и частных институций, на познавательный потенциал аналитических групп и революционный запал активистов, «Вектор» указывает направления, по которым может двигаться человек в поисках траекторий приложения своих сил по ответственному пользованию и ответственному управлению городом.

Интернет-источники

Архив — Архив исследований // [Институт медиа, архитектуры и дизайна] Strelka. URL: http://www.strelka.com/ru/research.

Видение — Видение // [Институт медиа, архитектуры и дизайна] Strelka. URL: http://www.strelka.com/ru/idea.

[14] Из интервью с Ольгой Маркес, создателем Школы идеального тела «#Sekta». См. подробнее: [Урок 2015].

[15] Презентация онлайн-школы происходила весной 2015 г. См. подробнее: [Презентация 2015].

Дневник 2016 — Дневник предпринимателя: детская футбольная школа «Чемпионика» // Блог онлайн-школы «Вектор». 2016. 26 сент. URL: http://blog.vector.education/posts/dnevnik-predprinimatelya-detskaya-futbolnaya-shkola-chempionika.

Заитов — *Заитов Е*. DIY lab — лаборатория самостоятельной креативности // Vector — Онлайн-школа городских предпринимателей. URL: http://vector.education/longread/791-diy-lab-laboratoriya-samostoyatelnoj-kreativ.

Концепция 2014 — Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы. [2014. 29 дек.] // Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: // http://минобрнауки.рф/документы/4952/файл/3922/PRAVITEL'STVO_ROSSIISKOI_FEDERACII_FCPRO.doc.

Курс 1 — Курс 1. Как исследовать город креативными способами // Vector — Онлайн-школа городских предпринимателей. URL: http://vector.education/course/1.

Магистерская программа (a) — Магистерская программа «Управление пространственным развитием городов» // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. URL: https://www.hse.ru/ma/urban/admission.

Магистерская программа (b) — Магистерская программа «Градостроительство, районная планировка, планировка сельских населённых пунктов» // Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. URL: http://www.spbgasu.ru/Studentam/Fakultety/Arhitekturnyy_fakultet/Specialnosti/07.04.04.

Магистерская программа (c) — Магистерская программа // [Институт медиа, архитектуры и дизайна] Strelka. URL: http://www.strelka.com/ru/education/ma-in-urban-design.

Магистерская программа (d) — Магистерская программа «Передовые практики городского проектирования» совместно с Институтом «Стрелка» // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. URL: https://www.hse.ru/ma/advanced.

Манифест — Манифест // Партизанинг. Блог партизанских городских перепланировщиков. URL: http://partizaning.org/?page_id=6.

О проекте 2014 — О проекте // Школа грамотного потребителя. 2014. 17 сент. URL: проектшгп.рф/?p=6.

О проекте (a) — О проекте // UrbanUrban. URL: http://urbanurban.ru/about.

О проекте (b) — О проекте // Vector — Онлайн-школа городских предпринимателей. URL: http://vector.education/about.

Обухов — *Обухов Н.* 10 правил сторителлинга // Theoryandpractice.ru. URL: http://special.theoryandpractice.ru/storytelling.

Подписка — Как работает подписка на курсы vector // Vector — Онлайн-школа городских предпринимателей. URL: http://vector.education/subscription.

Поступи на Стрелку — Поступи на Стрелку // [Институт медиа, архитектуры и дизайна] Strelka. URL: http://www.strelka.com/ru/education/apply.

Презентация 2015 — Презентация онлайн-школы Vector // YouTube: [Канал Vector by Strelka]. 2015. 19 мая. URL: https://www.youtube.com/watch?v=20OhB0IzBS0

Проекты — Проекты студентов // Vector — Онлайн-школа городских предпринимателей. URL: http://vector.education/longreads.

Сафина — *Сафина Л.* Королевское мясо // Vector — Онлайн-школа городских предпринимателей. URL: http://vector.education/longread/43-korolevskoe-myaso.

Стрелка 2014 — «Стрелка» запускает онлайн-школу городских предпринимателей «Вектор» // [Институт медиа, архитектуры и дизайна] Strelka. [2014. 29 дек.]. URL: http://www.strelka.com/ru/magazine/2014/12/29/vector-landing-page.

Урок 2015 — Урок 1. Открой в себе предпринимателя // YouTube: [Канал Vector by Strelka]. 2015. 22 окт. URL: https://www.youtube.com/watch?v=RmIvj-cNnss.

Фролова — *Фролова Ю.* Перовские скрепы // Vector — Онлайн-школа городских предпринимателей. URL: http://vector.education/longread/207-perovskie-skrepyi.

ФЦП 2015 — Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 годы. [2015. 23 мая] // Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: http://минобрнауки.рф/документы/5930/файл /4787/FCPRO_na_2016-2020_gody.pdf.

Nikolskiy — *Nikolskiy A.* Колония Кузбасс // Vector — Онлайн-школа городских предпринимателей. URL: http://vector.education/longread/413-koloniya-kuzbass.

Vector — Vector — Онлайн-школа городских предпринимателей. URL: http://vector.education.

Литература

Бредникова, Запорожец 2014 — Микроурбанизм. Город в деталях: Сб. ст. / Под ред. О. Бредниковой, О. Запорожец. М.: Нов. лит. обозрение, 2014.

Запорожец 2015 — *Запорожец О.* Микроурбанизм // ПостНаука. 2015. 1 марта. URL: http://postnauka.ru/video/42798.

Ларионова 2015 — *Ларионова Е.* Прикладная геоурбанистика // ПостНаука. 2015. 17 янв. URL: http://postnauka.ru/lectures/38425.

Манович 2016 — *Манович Л.* Культурный софт / Пер. с англ. Е. Арье, О. Мороз // Научное бюро цифровых гуманитарных исследований «CultLook». 2016. URL: http://cultlook.org/lm_cultural_software.

Пуля 2015 — *Пуля В.* Как создать мультимедийный лонгрид // MediaToolbox. URL: http://mediatoolbox.ru/longread.

Baker 2014 — *Baker A.* ‘Cultural imperialism is dead’: Castells // School of Media, Film and Journalism. Faculty of Arts at Monash University. 2014, July 18. URL: http://artsonline.monash.edu.au/journalism/cultural-imperialism-is-dead-castells.

Goodspeed 2008 — *Goodspeed R. C.* Citizen participation and the Internet in urban planning: Final paper for the Degree of Master of Community Planning / Univ. of Maryland. 2008. URL: http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.513.5884&rep=rep1&type=pdf.

Haak van der et al. 2012 — *Haak B. van der, Parks M., Castells M.* The Future of Journalism: Networked Journalism // International Journal of Communication. Vol. 6. 2012. URL: http://ijoc.org/index.php/ijoc/article/viewFile/1750/832.

Harvey 2013 — *Harvey C. B.* Transmedia storytelling and audience: Memory and Market // Digital World: Connectivity, creativity and rights / Ed. by G. Youngs. London: Routledge Press, 2013. P. 115–128.

Jenkins 2007 — *Jenkins H.* Reconsidering digital immigrants // Henryjenkins.org. 2005. December 5. URL: http://henryjenkins.org/2007/12/reconsidering_digital_immigran.html.

Jenkins et al. 2009 — *Jenkins H., Purushotma R., Weigel M., Clinton K., Robison A. J.* Confronting the challenges of participatory culture: Media education for the 21st century. Cambridge: MIT Press, 2009.

Kitchin 2015 — *Kitchin R.* Data-driven, networked urbanism. URL: https://ssrn.com/abstract=2641802.

Leadbeater, Miller 2004 — *Leadbeater Ch., Miller P*. The Pro-Am revolution. How enthusiasts are changing our economy and society. London: Demos, 2004.

Milner 2014 — *Milner H.* Digital Nation 2020 // Tedx Sheffield. URL: http://tedxsheffield.com/2014/helen-milner.

Neumeier 2012 — *Neumeier M.* Metaskills: Five talents for the robotic age. San Francisco: New Riders, 2012.

Prensky 2001 — *Prensky M.* Digital natives, digital immigrants // On the Horizon. Vol. 9. No. 5. 2001. P. 1–6.

Warschauer 2003 — *Warschauer M.* Technology and social inclusion: Rethinking the digital divide. Cambridge: MIT Press, 2003.

White, Cornu 2011 — *White D. S., Cornu A. L.* Visitors and Residents: A new typology for online engagement // First Monday. Vol. 16. URL: http://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/3171/3049.

Practices of digital education: How to become a responsible urbanite?

Moroz, Oksana V.
PhD (Candidate of Science in Cultural Studies)
Associate Professor, Institute of Social Sciences, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (495) 433-25-62
Associate Professor, The Moscow School of Social and Economic Sciences
Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82
Tel.: + 7 (495) 434-72-82
Director of Studies, NGO Bureau for digital humanities' studies "CultLook"
Russia, Moscow, 111401, 3-ya Vladimirskaya st.
Tel.: +7 (495) 305-41-08
Website: http://cultlook.org/
Email: oxanamol@gmail.com

Abstract. Methodological frameworks and diverse research interests of scholars can define a wide range of the optics that let us describe the effects of digitalization. All those things — the analysis of the correlation between everyday digitization and conventional and innovational ways of teaching the rules of responsible urban activities — contract the examination horizon. In this paper I do not attempt to produce a universal explanation of the multiple — and frequently antagonistic — aspects of involving urbanites in (re) production of the urban modes of life. I restrict myself to particular, precedent-setting cases that allow me to diagnose what interests me: the status quo of Russian urbanistic educational management.

Keywords: digital environment, urbanite, urban user, responsibility, online education

References

Baker, A. (2014, July 18). 'Cultural imperialism is dead': Castells. *School of Media, Film and Journalism. Faculty of Arts at Monash University.* Retrieved from http://artsonline.monash.edu.au/journalism/cultural-imperialism-is-dead-castells.

Brednikova, O., Zaporozhets, O. (Eds.) (2014). *Mikrourbanizm. Gorod v detaliakh* [Micro-urbanism. The city in detail]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).

Goodspeed, R. C. (2008). *Citizen participation and the Internet in urban planning. Final paper for the degree of Master of Community Planning* (University of Maryland). Retrieved from http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.513.5884&rep=rep1&type=pdf.

Haak, B. van der, Parks, M., Castells, M. (2012). The future of journalism: Networked journalism. *International Journal of Communication, 6*. Retrieved from http://ijoc.org/index.php/ijoc/article/viewFile/1750/832.

Harvey, C. B. (2013). Transmedia storytelling and audience: Memory and market. In G. Youngs (Ed.). *Digital world: Connectivity, creativity and rights*, 115–128. London: Routledge Press.

Jenkins, H. (2007, December 5). Reconsidering digital immigrants (web log). *Henryjenkins.org*. Retrieved from http://henryjenkins.org/2007/12/reconsidering_digital_immigran.html.

Jenkins, H., Purushotma, R., Weigel, M., Clinton, K., Robison, A. J. (2009). *Confronting the challenges of participatory culture: Media education for the 21st century.* Cambridge, MA: MIT Press.

Kitchin, R. (2015). *Data-driven, networked urbanism*. Retrieved from https://ssrn.com/abstract=2641802.

Larionova, E. (2015, January 17). Prikladnaia geourbanistika [Applied urban geography]. *PostNauka* [PostScience]. Retrieved from http://postnauka.ru/lectures/38425. (In Russian).

Leadbeater, Ch., Miller, P. (2004). *The Pro-Am revolution. How enthusiasts are changing our economy and society.* London: Demos.

Manovich, L. (2016). Kul'turnyi soft [Transl. by E. Arie, O. Moroz from Manovich, L. (2011). Cultural Software. Retrieved from http://manovich.net/index.php/projects/cultural-software]. *Nauchnoe biuro tsifrovykh gumanitarnykh issledovanii "CultLook"* [NGO Bureau for digital humanities' studies "CultLook"]. Retrieved from http://cultlook.org/lm_cultural_software. (In Russian).

Milner, H. (2014). Digital Nation 2020. *Tedx Sheffield*. Retrieved from http://tedxsheffield.com/2014/helen-milner.

Neumeier, M. (2012). *Metaskills: Five talents for the robotic age*. San Francisco: New Riders.

Prensky, M. (2001). Digital natives, digital immigrants. *On the Horizon, 9*(5), 1–6.

Pulia, V. (2015). Kak sozdat' mul'timediinyi longrid [How to design a multimedia longread]. *MediaToolbox*. Retrieved from http://mediatoolbox.ru/longread. (In Russian).

Warschauer, M. (2003). *Technology and social inclusion: Rethinking the digital divide*. Cambridge, MA: MIT Press.

White, D. S., Cornu, A. L. (2011). Visitors and Residents: A new typology for online engagement. *First Monday, 16*. Retrieved from http://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/3171/3049.

Zaporozhets, O. (2015). Mikrourbanizm [Micro-urbanism]. *PostNauka* [PostScience]. Retrieved from http://postnauka.ru/video/42798. (In Russian).

Moroz, O. V. (2017). Practices of digital education: How to become a responsible urbanite. *Shagi / Steps*, *3*(2), 117–130